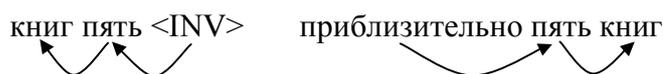

ЛЕННАРТ ЛЁННГРЕН

Книг пять vs Книг – пять: валентностный анализ

Синонимия в традиционном смысле – это отношение между двумя словами, принадлежащими к одной части речи, например: *огромный* – *громадный*. Некоторые характеризуют как синонимичные также такие пары, как *мудрый* – *мудрость*, *строить* – *строительство*, где второй член представляет собой т.наз. синтаксический дериват первого. Гораздо дальше удалимся от традиционного мышления, если в класс синонимичных слов включим пары типа *причина* – *почему*, *цель* – *зачем*, *цена* – *стоит*, *содержать* – *в*. Несомненно, тем не менее, что на основе таких пар могут быть построены парафразы, например: *Вот причина его отъезда* – *Вот почему он уехал*.

Но как насчет словосочетаний *книг пять* и *приблизительно пять книг*? Не являются ли в этих конструкциях синонимами инверсия и наречие *приблизительно*? Эти «средства» совершенно одинаковым образом модифицируют значение числительного в исходной конструкции *пять книг*. Попытаемся показать данный изоморфизм при помощи семантического графа:

Значит, оба знака – инверсия и наречие – являются одноместными предикатами. Ни тот, ни другой не оказывает влияния на форму актанта *пять*. Если же выберем третий синоним, предлог *около*, то такое влияние налицо. Оно, правда, распространяется опосредованно, через существительное *книг*. Обозначим данное чисто синтаксическое воздействие – управление/согласование – пунктиром:

Инкорпорированный знак <GEN> получает свою форму от предлога, а в свою очередь определяет форму знака <AGR> (от слова «agreement»; ср. «согласовательный падеж»). Оба знака узловые, т.е., не занимают своих узлов в семантическом графе.

В конструкции *книг пять* тоже есть узловое <GEN>, инкорпорированное в словоформу *книг*. Что же представляет собой нулевое окончание словоформы *пять*? Это «неопределенный падеж», обозначенный здесь <CAS> (от слова *casus*)¹:

книг<GEN> пять<CAS> <INV>

В зависимой позиции <CAS> становится определенным и иногда даже узловым:

Прошло минут пять<NOM>.
Мы ждали минут пять<ACC>.

В последнем примере <ACC> – двухместный предикат.

Надо признаться, что немного условно – не без влияния синтаксической структуры – числительное здесь выбрано семантическим представителем словосочетания. В словосочетаниях (*прошла*) *последняя минута*, (*прошла*) *одна минута* и (*не прошло и*) *десяти минут* стрелка была бы направлена к существительному.

Что происходит, если словосочетанием этого типа управляет предлог? При инверсии предлог помещается непосредственно перед числительным, например *Это произошло метрах в ста отсюда*. Покажем анализ только последней части этого примера:

... метрах<PRC> в ста<AGR> <INV> отсюда.

¹ О «новых» категориях CAS и AGR, см. Лённгрен 2002.

Падежные окончания неузловые. Зато предлог *в* узловой и даже трехместный.

Если значение «приблизительно» выражается наречием, порядок слов такой: *примерно в ста метрах*. Третий альтернативный носитель данного значения, предлог *около*, иногда вытесняет другой предлог: *озеро глубиной в сто метров* □ *озеро глубиной около ста метров* (также: *до ста метров, под сто метров*):

озеро глубиной около ста<AGR> метров<GEN>

Если вытесняемый предлог узловой, он должен быть представлен в семантическом графе как имплицитная лексема: *Это произошло...*

... около «в» трех<AGR> часов<GEN> ночи<GEN>

Несмотря на специальный семантический эффект порядка элементов в словосочетаниях типа *книг пять*, инверсия связана, наверное, с большим информационным весом у числительного, чем у существительного. Влияние коммуникативной структуры на порядок элементов более отчетливо проступает, однако, во второй из двух конструкций, названных в заглавии: *Книг – пять*. Это уже не словосочетание, а предложение, которому свойственна особая интонация: резкое падение тона и отчетливая пауза между словами. Инверсия вызвана актуальным членением: *книг* – тема, *пять* – рема, но здесь, на уровне предложения, семантический эффект совершенно другой, чем в словосочетании: значение «приблизительно» отсутствует.

М. В. Панов в своей книге «Позиционная морфология русского языка» (1999) обращает внимание на данную конструкцию и дает ряд показательных примеров (с. 224). Некоторые из них будут приведены ниже.

Предположим, что ремой изолированного предложения управляет предикат, соответствующий акту речи: «(я) говорю (тебе) (х)». Экспонатом данного трехместного предиката является ИК 1, на письме представленная определенным знаком препинания – точкой:

Книг (—) пять.

Паузой, на письме представленной тире, отмечена позиция связки. Сама связка узловая, но имплицитная при ней морфема времени представляет собой двухместный предикат:

Книг (—)«PRES» пять.

Предикат <PRES> соединяет *пять* с актом речи: наличие пяти книг совпадает с моментом речи.

В прошедшем времени паузу заменяет узловой глагол *быть*, в который инкорпорирована лексема <PRET>:

Книг (было)«PRET» пять.

Т.е., наличие пяти книг предшествует акту речи.

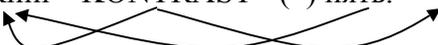
Обращает на себя внимание тот факт, что потенциальный класс существительных, занимающих позицию слова *книг* в словосочетании и предложении, соответственно, неодинаковый. В словосочетании часто встречаются слова, обозначающие единицы измерения, например: *минуты три, шагов шесть*, в то время как такие существительные с трудом сочетаются с числительными в рамках предложения: [?]*Литров – четыре*. Обратное не так отчетливо, но более естественно все-таки *Слонов – два*, чем *слона два*.

Указанное различие связано с контрастным выделением существительного в предложении *Книг – пять*, обозначенным повышенным тоном и последующей паузой. Один класс предметов – книги – противопоставляется другому, потенциальному, например – журналы. Ср. возможное продолжение предложения: *Книг – пять, а журналов только два*. Книги и журналы – естественные альтернативные (суб)классы, в отличие от, например, метров и километров.

Для валентностного анализа необходимо теперь определить, в каком знаке помещено данное контрастное значение. Речь идет о супрасегментной лексеме, которую обозначим <KONTRAST>. Ка-

кова валентность этого предиката? Он, явно, не объединяет тему и рему; эту функцию выполняет числительное. Но из этого не обязательно следует, что он одноместный. На самом деле, как мы показали выше, возможно добавить второй актанта, введенный неузловым союзом. Поскольку второй актанта, если он релизован, помещен в последующем контексте, данный предикат можно охарактеризовать как катафорический. Довольно близкий синоним находим в одном из значений слова *не*: *Она придет не сегодня. Не* здесь двухместный предикат; первый его актанта – это выделяемое слово *сегодня*, второй актанта имеет форму союзной группы, например ... (а) *завтра*. В соответствии с этим, применительно к рассматриваемому предложению данное значение может быть представлено следующим образом:

Книг <KONTRAST> (-) пять.

Примечательно, что <KONTRAST> почти обязательно актуализируется именно в присутствии паузы (т.е. в настоящем времени), но совсем не так отчетливо при ненулевой связке или знаменательном глаголе, например: *Ошибок было (оказалось, осталось) пять, Пятен получилось четыре*. Пауза может также ослабляться или исчезать, если ее позицию занимает, например, обстоятельство: *Главных площадей в нашем городе три* (пример Панова).

Есть и другие структурные различия между двумя конструкциями. Словосочетание во многих отношениях более ограничено, чем предложение. Со значением «приблизительно» совместимы только числительные (за исключением *один*), и то не любые; вряд ли встречается, например, *рублей девяносто девять*. Есть и ограничения относительно синтаксического контекста; можно сказать *благодаря пяти книгам*, но гораздо более странно: *книгам благодаря пяти*.

В противоположность этому, предложениям типа *Книг – пять* присуща большая свобода лексического выбора в обеих позициях. Например, встречаются числительные-существительные во множественном числе: *миллионы, тысячи, сотни*: *Журавлей – сотни*, а также слова и фразы, обозначающие неопределенное количество,

типа *много, мало, масса, не счесть, кот наплакал* и т.д. В позиции существительного возможны слова с определенной референцией, например, местоимения: *Тысячи – вас, а нас – тьмы, и тьмы, и тьмы* (Блок).

Нельзя не затронуть некоторые особенности падежного окончания <GEN>. В словосочетаниях *пять книг* и *книг пять* эта морфема, конечно, узловая, но давно отмечено, что в предложениях типа *Книг – пять* окончание родительного падежа не под полным контролем числительного. При числительных *два, три, четыре* употребляется форма множественного числа, например: *Ошибок оказалось только три*. Контроль над родом, однако, сохраняется: *Ошибок было две*. Как отмечает Панов, форма множественного числа употребляется даже с числительным *один*: *Достоинств в этой работе только одно*.

Значит ли это, что мы здесь имеем дело с узловым окончанием? За исключением некоторых видов приименного родительного (особенно *genitivus possessivus* в широком смысле), узловое окончание <GEN> довольно редкое явление. Но несомненно есть один односторонний предикат со значением «немного»:

Купи сахару<GEN>!

Двухместный предикат <GEN> – это, прежде всего, родительный времени; обычно же он представлен эксплицитно в производной форме <AGR>, т.к. он инкорпорирован в слово адъективного склонения. Покажем анализ примера *Он придет первого мая*. Для наглядности введем имплицитный узел «число»; <AGR> тогда становится узловым:

Он придет первого<AGR> «числа»<GEN> мая<GEN>.

Если перед нами действительно третья лексема <GEN>, она, по видимому, имеет значение «что касается», т.е. просто определяет тему, но делает это особенно подчеркнутым образом. В отличие от предиката <KONTRAST>, данная лексема реализуется независимо

от последующей паузы: не только в предложении *Ошибка – три*, но и в предложении *Ошибка было три*.

Какова валентность этого предиката? Его можно считать одноместным, но если есть второй актанта, он скорее всего находится в предыдущем контексте. Другими словами, предикат имеет анафорический оттенок. При помощи семантического графа это можно представить так (опять на примере, взятом из книги Панова):

Предложенное решение не совсем удовлетворительное. Ожидается, что значение, о котором идет речь, или не нуждается в специальном знаке (т.е. выводится как сопутствующее явление из структуры как таковой), или выражается каким-нибудь супraseгментным знаком. Есть альтернативный анализ.

Выше числительные трактовались как одноместные предикаты. На самом деле они двухместные, но во многих, в том числе рассматриваемых здесь, контекстах один из актанта не может быть реализован. Полную реализацию наблюдаем только в конструкциях следующего типа:

Только вторая валентностная позиция заполнена в следующем примере:

Такая конструкция может быть и вовсе без актанта: *Одиннадцать остались довольными*.

Обычно же выражен только первый актанта, а именно тот, который при всех числительных, кроме *один*, в родительном падеже (при условии, конечно, что существительное в зависимой позиции). Но и

в этом случае второй актант может быть определен семантически; *пять книг* значит «пять книг из всех возможных (из всех, существующих на земле)».

Необходимость выразить или только первый, или только второй актант – довольно распространенное явление. Второй актант всегда выражен предложной группой, присоединение же первого актанта реализуется или посредством управления, или посредством согласования: *двое солдат / из солдат; многие студенты / из студентов; самое высокое дерево / из деревьев*. Ясно, что первый актант обозначает меньший класс, который включен в больший класс, обозначенный вторым актантом.

В случаях типа *большинство (часть) их / из них* оба выражения, по-видимому, обозначают один и тот же класс. Здесь есть два возможных анализа в зависимости от того, рассматриваем ли мы *большинство* как предикатное слово или нет. Выбор такой: или предикатом служит *большинство*: тогда при нем реализуется только второй актант с двумя альтернативными формами. Или признается, что *большинство* называет меньший класс; тогда местоимение *их* называет больший класс, а предикатом, объединяющим эти два актанта, служит <GEN> (genitivus partitivus) и *из*, соответственно.

Оба решения означают, что второй актант может быть выражен родительным падежом. Значит, второй актант не всегда должен иметь форму предложной группы. Напомним, что в латинском языке беспредложный родительный мог обозначать второй актант при прилагательных превосходной степени: «Pygamus et Thisbe, iuvenum pulcherrimus alter...» (Овидий). Возможно ли это и при числительных?

Многое становится яснее, если предположим, что в предложениях типа *Книг – пять* существительное является не первым актантом, а вторым, т.е. оно обозначает больший класс предметов. Косвенным доказательством этого служит тот факт, что в переводе на другие языки в таких случаях часто выбирается предложная группа: «Av förtjänster finnes i denna bok bara en» (шведский перевод уже приведенного примера *Достоинств в этой книге только одно*). Предлог может также быть помещен в конце предложения: «Böcker är det fem av» (шв. перевод предложения *Книг – пять*). Правда, в шведском языке есть и третья возможность: определенная форма без

предлога, например в следующей шутке «с бородой»: *Vi har en färgteve. Färgerna äro två: svart och vit* («У нас цветной телевизор. Цветов два: черный и белый»).

Теперь можем сделать повторную попытку семантического представления:

Книг<GEN> (-) пять<NOM> «книг»<GEN>.

Падежные окончания узловые. Разумеется, что на синтаксическую реализацию имплицитных узлов наложен строжайший запрет.

Если в русском предложении данного типа вместо связки употребляется знаменательный глагол, то иногда возникает возможность выбора между двумя оформлениями второго актанта. Тогда актант, выраженный предложной группой, более референтный (анакфорический), чем беспредложный; ср.: *Из кандидатов / Кандидатов появилось двое*. Здесь перед нами даже три разных класса: а) класс, состоящий из двух кандидатов; он назван только косвенно, предикатом *двое*; б) класс, состоящий из всех возможных кандидатов; он назван формой *кандидатов*; в) класс, состоящий из определенного числа кандидатов, и актуализированный, скорее всего, в предыдущем контексте; он назван предложно-падежной формой *из кандидатов*.

Бывают редкие случаи, когда разница между первым и вторым актантами нейтрализуется (опять пример Панова): *Часть страниц вырвали, а теперь их осталось только сто сорок две*. Здесь *их* можно заменить референтной группой *из них* без существенной разницы в значении.

Итак, разница в грамматическом числе в конструкциях *две двери* и *Дверей в комнате было две* объясняется тем, что данные существительные представляют собой разные актанты по отношению к двухместному предикату *две*. Тем самым они обозначают и разные классы предметов. Если обозначается класс дверей, величина которого определяется словом *две*, то употребляется форма единственного числа (исторически восходящего к двойственному). Если же имеется в виду класс гораздо больший – на самом деле, состоящий

из всех мыслимых дверей – то довольно естественно, что употребляется форма множественного числа.

ЛИТЕРАТУРА

Лённгрен, Л. О соотношении «частей речи» и «падежей» в русском языке // Полярный Вестник 5, 2002, с. 7-19.

Панов М. В. Позиционная морфология русского языка. М.: Наука, Школа «Языки русской культуры», 1999.

Summary: *Knig pjat'* vs *Knig – pjat'*: A Valency Analysis

This study is an attempt to perform a valency analysis of two Russian constructions which differ only on the suprasegmental level: the noun phrase *knig pjat'* ('approximately five books') and the sentence *Knig – pjat'* ('As to books, there are five of them'). In the semantic representation of the NP the additional meaning indicated in the translation is accounted for by the introduction of a suprasegmental one-place predicate <INV> (inversion), taking the numeral as its argument. In the sentence, the pause signals a contrastive meaning ('books, as opposed to, for instance, journals'). Of more interest and importance, however, is the enigmatic use of genitive plural also in combinations with the numerals 2-4, which otherwise take the genitive singular. It is suggested that numerals take two arguments, one naming the actual set of, for instance, five books, the other naming the set of all possible books. As a rule, the bigger set is expressed by means of a preposition phrase, but in this particular construction it is expressed by the initial genitive plural form.

E-mail: lennart.lonngren@hum.uit.no